

Лизерт наклонила голову, как будто ей что-то не понравилось, а затем она снова сделала реверанс.

— Здравствуйте, принцесса.

— Почему ты продолжаешь здороваться? — спросила Лирика.

Лизерт рассмеялась.

— Это весело.

— Что именно?

— Мне весело, что есть кто-то, кто их принимает.

Это прозвучало как чистая радость, но за её словами скрывалось что-то тёмное. Дело было не в приветствии или в том, что ей не с кем было поздороваться... Она говорила о другом.

Лирика обратилась к девочке, которая всё ещё дрожала:

— Ты можешь встать? Нужно позвать...

— Нет, я в порядке.

Девочка покачала головой.

— Но у тебя идёт кровь.

— Скоро остановится, всё в порядке.

Промокшая и дрожащая девочка покачала головой. На её лице застыл ужас.

Когда Лирика нахмурилась, раздался чей-то голос:

— Лизерт.

Принцесса обернулась и увидела Фиорда. Он замер, оценивая ситуацию, а затем, встретившись с ней взглядом, безупречно улыбнулся даже в такой ситуации.

— Рад вас видеть, принцесса.

— Привет, Фиорд.

Когда Лирика поздоровалась, девочка, словно ожив, резко закричала:

— Г-господин Фиорд!

— Ты можешь встать?

— Д-да.

Слёзы навернулись на её глаза, она взяла протянутую руку Фиорда и поднялась на ноги. Лизерт поджала губы.

— Но я уронила свою куклу в фонтан.

— ...

Не засучив рукава, Фиорд подошёл к фонтану и поднял куклу. Он протянул её Лизерт, которая, широко улыбаясь, крепко обняла свою игрушку. С куклы стекала вода, но ей, казалось, было всё равно.

Фиорд вежливо обратился к Лирике:

— Я прошу прощения за причинённые неудобства.

— Нет, всё в порядке, — ответила Лирика и на мгновение посмотрела прямо на Фиорда.

Их взгляды встретились, а затем разошлись. Там, где они соприкоснулись глазами, она вдруг почувствовала его тепло, будто маленькая иллюзия.

Когда Фиорд ушёл с двумя девочками, Лирика вздохнула. Брин резко сказала:

— Если она новый член семьи Барат, то герцогиня уже должна была избавиться от неё.

«Раньше таких невоспитанных сопляков скорее отравили бы, чем представили бы как Барат»,
— пробормотала фрейлина.

Лирика снова коротко вздохнула. Прошло уже два года, а она всё ещё не могла привыкнуть к "аристократическому менталитету".

— Давайте на сегодня закончим.

— Да, принцесса.

Лирика покинула сад. Многие вельможи хотели подойти к ней и поздороваться, но она лишь улыбнулась им.

□ □ □

Наступил осенний праздник. Если раньше Лирика просто смотрела на других и думала о том, что каждый занят своим делом, то теперь она могла разделить эту радость и стать участником этого события.

«Фестиваль! Снаружи!» — от одних мыслей у девочки подкашивались ноги.

Когда Лирика тайно спросила Атиля, получил ли он разрешение мамы, мальчик самодовольно ответил: «Конечно, нет».

— Тогда что ты собираешься делать?

— Ничего. Я проведу тебя тайком.

— Эм...

Девочка подумала, что мама будет волноваться, но эти угрызения быстро отпали в преддверии праздника.

«Если мама не узнает, то она не будет волноваться? Мы просто ускользнём и вернёмся, она и не заметит!»

Лирика тайно сообщила эту новость только Брин и Лауву. Рыцарь сразу сказал, что последует с ними, но принцесса вежливо отказалась.

Фрейлина спросила:

— А если я последую тайком?

Лирика рассмеялась в ответ.

— Я не против, но я не хочу, чтобы тебя застали.

— Я хорошо спрячусь.

Её мрачное выражение лица мгновенно просветлело. Брин не собиралась отпускать Лирику. Очевидно, то же касается и Брана.

Фрейлина сказала, что подготовит костюм для маскировки. Атиль сообщил, что назначит подходящую дату и отправит письмо Фиорду, чтобы сообщить ему об этом. Лирика на всякий случай уточнила у юного герцога. Он ответил, что уже обо всём знает.

Брин повесила на вешалку одежду, которую приготовила для маскировки. Получился красивый и красочный праздничный костюм. Ткань была не роскошной, но её всё равно тщательно расшили. Лирика несколько раз кружилась вокруг одежды, отчего Брин засмеялась.

— Вам так нравится? Осталось совсем чуть-чуть, ещё одна ночь.

— Да, очень-очень!

Лирика невольно топнула ногой. Фрейлина рассмеялась. Девочка выглянула в окно, когда солнце начало садиться.

«День такой длинный».

Из дверного проёма неловко вышел переодетый Лаув. Глаза Лирики округлились. Брин оглядела его с ног до головы, затем кисло произнесла:

— Он похож на преступника из подворотни, вам так не кажется?

— Брин!

— Разве я не права? Даже если для маскировки, зачем вам такая одежда? Наденьте что-то более нормальное.

— ...

— Лаув высокий и его внешность выделяется.

— Ага, так что, если ему так одеться, то он будет похож на преступника, как наёмник из подворотни или что-то в этом роде.

Лирика откашлялась.

— Тогда, Брин, почему бы тебе не помочь ему?

— Я?

— Да.

Фиолетовые глаза фрейлины застыли.

— Если принцесса приказывает, то ничего не поделаешь.

Брин фыркнула и подтолкнула Лаува.

— Завтра я принесу вам новую одежду.

— Спасибо.

— Меня попросила об этом принцесса.

Фрейлина выскочила из комнаты. Лирика поднялась на носочки и похлопала по предплечью угрюмого Лаува.

— Всё хорошо, всё хорошо. Я не думаю, что это слишком плохо.

— Я сделаю всё возможное.

— Ха-ха.

Лирика облегчённо рассмеялась. Следом слуга объявил о прибытии Атиля. Девочка поспешила выйти из спальни.

— О, ты переоделся?

— Чтобы показать тебе.

Атиль был одет в свою маскировку. Он выглядел гораздо красивее, чем Лирика. По его светлому лицу и рукам без шрамов можно сказать о том, что к нему в семье относятся бережно.

— Что скажешь?

— Тебе идёт.

Атиль улыбнулся и повернулся к Лирике.

— Покажи мне свою одежду. Может быть, ты подготовила что-то не то?

— Брин подготовила его для меня, — заговорила девочка тоном, не допускающим ошибок, и повела принца в спальню.

Фрейлина спросила:

— Подать закуски?

— Да, подготовь в гостиной.

Атиль жестом велел служанкам удалиться, и они вышли. Вернувшись, Брин рассмеялась над маскировкой мальчика.

В гостиной были расставлены прекрасные угощения. Брат и сестра долго не выходили из спальни, обсуждая что-то своё. Ожидавшая Брин, наконец, встала и вежливо заговорила:

— Принцесса, вы случайно не переодеваетесь? Я могу вам чем-нибудь помочь?

Ответа не последовало. Зазвенело злое воронье чутьё. Однако из вежливости Брин постучала в дверь спальни и ещё раз спросила:

— Принцесса, Ваше Высочество Наследный Принц, вы внутри? Я открываю дверь и вхожу.

Тишина. Брин дёрнула дверь. В спальне никого не было.

— !!!

Фрейлина быстро поняла, что одежда для маскировки пропала.

□ □ □

Лирика вздохнула. В отличие от неё, взволнованной и не знающей, что делать, Атиль был невозмутим. Он вдруг приказал ей переодеться, затем схватил её за руку, и они скрылись через потайной ход. Им даже удалось пробраться в карету, выезжающую из дворца, и теперь они оказались снаружи.

— Видела? Они тщательно проверяют всё, что входит, но не заботятся о том, что выходит.

Не похоже, что он проделывал этот трюк в первый или второй раз. Атиль выглядел самодовольным. Лирика огляделась. Когда она крепче сжала его руку, мальчик улыбнулся и сделал то же самое в ответ.

— Бран больше не попадает на такое, но с тобой я могу снова это провернуть.

На Лирике был парик. Золотистые волосы мягко обрамляли её лицо.

— Ты уверен, что это нормально?

— В противном случае за нами отправится целый отряд, ах! Вон там! Пойдём!

Лирика увидела столбы, воздвигнутые у входа на площадь. К ним были привязаны ячмень и пшеница как украшения праздника урожая.

— Ух ты! — воскликнула принцесса.

Большое количество людей и ларьков, песни и оживлённая атмосфера. Совсем не похоже на императорский дворец. Если он был миром мечты, людей над облаками, то это мир, который был гораздо ближе к Лирике, к реальности, где она когда-то ступала. Место, о котором девочка всегда мечтала среди узких переулков. Поглядев на него некоторое время, Лирика словно очнулась и спросила:

— Ах, а как же Фиорд?

«Мы прибыли на день раньше, ничего страшного?»

В ответ на беспокойство Лирики Атиль с суровым выражением на лице поднял палец. Принцесса проследила за тем, куда он указывает, и увидела мальчика, стоящего под колонной. Даже со шляпой, надвинутой на глаза, он был легко узнаваем.

— Я не обманывал, он — союзник.

Лирика крепко обняла Атиля, щёлкнувшего языком. Он рассмеялся и оттащил её. Фиорд, который вежливо отказывал девушкам в общении, заметил принцессу и ярко улыбнулся. Подойдя к ней быстрыми шагами, он произнёс:

— Вы и сегодня очень мило выглядите, госпожа малиновка.

— Фу.

Реакция других людей для него не имела значения. Лирика взяла Фиорда за руку.

— Тогда пойдёмте поскорее!

Голос девочки, полный возбуждения, вынудил двух мальчишек проглотить смех и закивать в ответ. Их встречали весёлое пение уличных оркестров, кукольные представления и прилавки, заваленные свежесобранными фруктами. Был даже ларёк, в котором на палочку сразу наматывали карамель, а также многие люди продавали сладкую вату.

Атиль, внимательно наблюдавший за взглядом Лирики, купил пакет орехов, продаваемых на улице, и протянул ей. Пожевав пикантный фундук, девочка огляделась по сторонам. Даже в толпе симпатичный наряд и поведение Лирики привлекали внимание. Мальчишки неосознанно гладили на неё, но, встретившись взглядом с Фиордом или Атилем, быстро отступали и уходили. Конечно же, на неё смотрели не только они.

Атиль и Фиорд тоже привлекали внимание, потому что никуда не отходили от принцессы. Они были бы не так заметны, если бы не шли группой. Но мальчишек это не волновало. В конце концов, из-за своего положения они привыкли к повышенному вниманию. Полностью отвлечённая праздничным оформлением и пёстрыми прилавками Лирика не замечала пристальных взглядов.

— Ва-а-у, ух ты! — принцесса снова и снова восклицала.

Сладкая вата была очень дорогой, но из-за праздничной атмосферы малышка раскошелилась.

Процесс приготовления ничуть не уступал по веселью. У Лирики расширились глаза, когда она увидела, как делают гигантскую сахарную вату. Она вся засветилась, когда сладость с размером её головы, оказалась у неё в руках. Лирика покрутила лёгкую, фантастически идеальной окружности сахарную вату. Она оторвала от неё часть и откусила кусочек. Сладость оказалась восхитительной.

— М-м-м!

— Так вкусно?

— Да, очень! Попробуй!

Когда Лирика протянула сладкую вату, Атиль оторвал себе кусочек.

— Это всё сахар.

— Да, потому что она сделана из сахара. Вот, возьми, Фиорд.

— Всё в порядке.

— Скорее.

По настоянию Лирики Фиорд откусил кусочек сахарной ваты.

— Сладко.

— Вкусно же?

Девочка рассмеялась, а юный герцог вместе с ней.

— Вкусно.

Он был доволен тем, что может вот так просто ходить и разговаривать с Лирикой. Мальчик мог бы так провести всю свою жизнь.

Атиль заговорил:

— Хочешь попробовать?

— Что?

— Вон, посмотри туда.

Атиль указал на ряд магазинов, где продавались всевозможные игры. В одних нужно было стрелять по предметам из игрушечных луков и стрел, чтобы сбить их, в других — бросать кольца с расстояния и за успешное попадание получать призы. Они были оформлены по-детски красочно, чтобы привлечь внимание, но это вполне вписывалось в праздничную атмосферу. Аплодировали тем, кто выигрывал, а тем, кто терпел неудачу, доставались вздохи и дразнящий гогот.

— Можно мне попробовать побросать кольца?

Атиль кивнул.

— Конечно.

После оплаты Лирике протянули стопку колец. Она встала поближе к линии и сделала первый бросок. К её удивлению, кольцо не попало. Вроде, цель стояла не так уж и далеко, но она всё равно провалилась. Атиль рассмеялся, а Фиорд подошёл к плачущей Лирике и взял её за руку.

— Нужно контролировать свою силу, вот так.

Он шевельнул рукой и бросил кольцо.

Звяк.

Кольцо попало прямо в цель

— Получилось!

— Теперь понятно?

— Да!

Глаза Лирики загорелись, и она стала бросать остальные кольца. Получалось гораздо лучше, чем в первый раз, и ей в итоге дали в качестве приза кусочек жёлудя.

— Милый.

— Правда, бесполезный.

— Атиль, ты хорош в этом?

Принц фыркнул, когда Лирика нетерпеливо спросила.

— Смотри, какой я меткий стрелок.

Атиль заплатил монету и принёс лук и стрелы. Он спросил Лирику, что она хочет, и натянул тетиву. Когда Лирика стояла за его спиной и наблюдала за ним, Фиорд подкрался к ней и взял её за руку. Она подняла глаза, и мальчик, как бы оправдываясь, произнёс:

— Не хочу потерять.

Лирика рассмеялась.

— Ты всегда можешь сделать это.

Она крепко сжала его руку, а затем перевела взгляд обратно на Атиля, чувствуя, что Фиорд смотрит на неё. Наконец, Лирика снова обернулась к нему.

— Странно?

— Что?

— Волосы. Я специально сделала их золотистыми.

Это, конечно, не те роскошные светлые волосы, как у её матери, но, тем не менее, у неё был похожий золотой парик. Когда она его надела, то немного загордилась собой, потому что стала очень похожей на маму.

«Конечно же, это будет странно, да?»

— Мило.

— А? — переспросила Лирика, и Фиорд улыбнулся.

— Я всё время думал, что вы милая, настолько милая, что мне хочется откусить от вас кусочек, как от сахарного печенья, и проглотить целиком, моя госпожа малиновка.

Щёки Лирики вспыхнули.

— Фио, правда...

«Я понимаю, почему он популярен».

Она как раз собиралась это сказать, когда Атиль ударил тыльной стороной ладони по рукам, за которые они держались.

— Что ты делаешь? Ты должна увидеть меня во всей красе.

— Ах, ой, прости.

Атиль сунул Лирике в руки большую игрушку.

— Вот, то, что ты просила.

Принц посмотрел на Фиорда.

— Мне нужно поговорить с тобой.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/3115992>